

Денежно-кредитная политика

9. Бессмысленный доклад Банка России

В чем преуспел и с чем не справился Банк России в прошедшем 2012 году, с какими новыми проблемами уже столкнулся регулятор в первые недели 2013 года и какие решения ему предстоят в самое ближайшее время? Мы надеялись найти если не прямые ответы, то хотя бы намеки на них в «Докладе о денежной политике», который недавно был с пафосом представлен Банком России. Но, увы...

Если говорить прямо, то первый блин точно получился комом! В самых первых строках этого документа, объясняя, зачем Банк России решил ежеквартально публиковать «Доклад о денежной политике» (далее – Доклад), сказано, что главной целью является развитие практики «регулярного разъяснения широкой общественности содержания проводимой денежно-кредитной политики». Однако не то что разъяснениям, но даже и описанию денежно-кредитной политики в Докладе отведены считанные строки, а основной текст посвящен подробному, но путаному описанию макроэкономической ситуации в России в конце 2012–2013 г.

Мы не случайно употребили слово «путаный», приведем два примера. Первый из них касается общей оценки экономической конъюнктуры, и в разных частях Доклада можно найти три различные характеристики. В разделе о бюджетной политике авторы Доклада называют политику 2013 года, которая предусматривает сокращение бюджетных расходов, контрциклической. При этом в пояснении этого термина прямо говорится о том, «контрциклическая, или стабилизирующая, бюджетная политика подразумевает ужесточение бюджетной политики в период «перегрева» экономики». Не знаем, что думает по этому поводу Банк России, но для нас сокращение бюджетных расходов как доли ВВП есть самое что ни на есть ужесточение; следовательно, опираясь на этот фрагмент, следует

сделать вывод, что сейчас в российской экономике наблюдается перегрев. Однако несколькими страницами позже, в специальной врезке «О показателе разрыва выпуска», авторы Доклада убеждают читателя, что в настоящий момент никакого разрыва между фактическим выпуском (ВВП) и потенциальным нет. Но тогда следует признать, что экономика России находится в абсолютно здоровом равновесном состоянии и ни о каком перегреве речи идти не может. Окончательно запутала нас следующая фраза «...в указанный период... сохранялись риски охлаждения экономической активности в среднесрочной перспективе», которую авторы Доклада вписали в раздел, в котором они пытались объяснить решение Банка России о сохранении текущего уровня процентных ставок в течение четвертого квартала прошлого года.

Впрочем, став благосклонным читателем, такой разнобой в оценках еще можно принять, списав его на отражение «внутренней дискуссии в Банке России». Но вот что делать с постоянно повторяющимся тезисом о неблагоприятных тенденциях развития мировой экономической конъюнктуры и слабом внешнем спросе, мы не знаем. Безусловно, внешняя конъюнктура играет важнейшую роль для российской экономики, но назвать неблагоприятной ситуацию, когда среднегодовые цены на нефть и газ – основу российского экспорта (65%) – установили новый исторический рекорд, а доблестные нефтяники лишь 1 миллиард долларов не дотянули до прошлогоднего рекорда по доходам от экспорта сырой нефти, зато с лихвой перекрыли эту «недосдачу» дополнительными 8 миллиардами, полученными от экспорта нефтепродуктов?! Когда успокоение ситуации на международных финансовых рынках привело к снижению процентных ставок, к росту аппетита инвесторов к риску и, как следствие, к резко расширившимся возможностям российских банков и компаний по привлечению внешних займов? Увольте! Что же тогда считать благоприятной конъюнктурой?

Ну, ладно, хватит критиковать первый блин. Давайте надеяться на то, что второй окажется более удобоваримым. А чтобы поварам с Неглинной было проще, формулируем для них те вопросы по содержанию денежной политики, которые

просим разъяснить нам как представителям экспертного сообщества и широкой общественности. Итак:

1. Считает ли Банк России полезным для российской экономики продолжающееся быстрое укрепление реального курса рубля? Если да, то хотелось бы получить конкретные примеры из жизни, которые подкрепляют такую позицию.
2. Насколько опасным для российской экономики считает Банк России начавшиеся или приближающиеся *currency wars*, и что он собирается делать в этой связи? Или не делать? Или не собирается?
3. Какой показатель инфляции является операционным для Банка России – ИПЦ Росстата или базовая инфляция? Если базовая, то принимается во внимание оценка Росстата или Банк России использует свои расчеты? Каким образом при оценке инфляции Банк России для принятия решений о мерах денежной политики элиминирует влияние динамики мировых цен на продовольствие и эффект административного повышения регулируемых цен?
4. Какие такие риски для банковской системы в целом видит Банк России в быстром росте потребительского кредитования, что заставляет его принимать меры по ограничению кредитной активности банков? Подчеркнем, для банковской системы **в целом**, ведь ограничения распространяются на все банки, а не на отдельные – к отдельным банкам у Банка России как надзорного органа, безусловно, могут быть претензии, но они не относятся к вопросам денежной политики.
5. Так что все-таки наблюдается в российской экономике: Перегрев? Равновесие? Охлаждение?

Если у наших читателей будут другие вопросы по денежной политике к Банку России, то они могут направить их по адресу monetarypolicyreport@mail.cbr.ru или прислать нам для обобщения и последующей переправке на Неглинную, 12.

Сергей Алексащенко